

Этнопсихологическая специфика копинг-поведения юношей и девушек

Научный руководитель – Гуриева Светлана Дзахотовна

Афанасьева Юлия Александровна

Аспирант

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: afanaseva.y@mail.ru

Особенный интерес большинства современных исследователей вызывает проблема копинг-поведения личности в контексте культурного многообразия. Изучение этнопсихологических особенностей копинг-поведения имеет особую актуальность в связи с тем, что способствует лучшему пониманию способов целостного функционирования личности как субъекта деятельности в поликультурной среде [1]. В психологии до сих пор не существует четких критериев, раскрывающих кросскультурные особенности копинг-поведения у представителей разных этнических групп, проживающих в России [2]. Поэтому столь необходимы дополнительные комплексные исследования с изучением роли этнопсихологических, личностных и социальных факторов, которые способствуют формированию конструктивного копинг-поведения у представителей разных национальностей нашей страны [1].

Исследование проводилось с применением следующего комплекса эмпирических методов: авторская анкета с вопросами, направленная на установление социально-демографических характеристик опрошенных респондентов, «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (разработан Н. Эндлером и Д. Паркером, адаптирован Т. Л. Крюковой) [3], «Опросник совладания со стрессом COPE» (разработан К. Карвером, М. Шейером и Дж. Вейнтраубом, адаптирован Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиным, Е.А. Рассказовой, О.А. Сычевым, В.Ю. Шевяховой) [4]. Результаты исследования были обработаны и проанализированы с помощью математико-статистических методов, с применением компьютерных программ Excel и «SPSS.13.0», был использован t-критерий Стьюдента.

Исследование было проведено в Республике Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, «коренным» населением которого являются осетины. Русские, являясь на территории данного региона этническим меньшинством, составляют единую этническую общность, сохраняющую свою этническую самобытность, специфические национальные черты культуры, осознающей свои отличия. Представители русского этноса, проживающие в республике и принявшие участие в исследовании, составляют казаки, проживающие здесь почти 100 лет (41 человек), а также русские, приехавшие главным образом в советский период (38 человек).

Общий объем выборки составил 160 человек (92 девушек и 68 юношей), в возрасте от 17 до 23 лет. На основании личной этнической самоидентификации были опрошены: представители осетинского этноса - 81 человек (32 юношей, 49 девушек); представители русского этноса - 79 человек (36 юношей, 43 девушки).

Согласно полученным данным, представители русского этноса в проблемной ситуации чаще используют проблемно-ориентированный копинг ($t=3,18$, при $p \leq 0,01$), который включает в себя высокую степень самообладания и наличие веры в собственные ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций. Полученные данные говорят о том, что для русских характерен контроль эмоций и сдержанность, преобладает тщательное планирования действий и анализ возникшей проблемы. Тем самым, русские в стрессовой

ситуации нацелены на изменение сложившихся проблемных обстоятельств, путем поиска полезной информации и активных действий по их устранению.

В свою очередь, в осетинской выборке чаще прослеживалось использование эмоционально-ориентированного копинга ($t=-1,98$, при $p \leq 0,05$), отражающегося в чрезмерном проявлении собственных чувств и эмоций, вызванных неприятной ситуацией, а также с активным возмущением и протестом по отношению к трудностям, состоянием безнадежности, переживанием злости и возложением вины на себя и других.

Определено, что респондентов осетинской выборки отличает частое использование «отрицания» как совладающее со стрессом поведение в критической ситуации ($t=-3,70$, при $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что осетины чаще русских не хотят верить в случившееся, и тем самым стараются всячески отрицать его реальность. Также, представителям осетинского этноса в случае трудной жизненной ситуации свойственна стратегия «поведенческого ухода от проблемы» ($t=-3,42$, при $p \leq 0,01$), отличающаяся в отказе от достижения желаемой цели и невозможности регулирования усилий, направленных на взаимодействие со стрессом.

Для представителей осетинского этноса более характерно самоуважение ($t=2,53$, при $p \leq 0,01$), которое отличается стремлением человека быть независимым и самостоятельным; они всегда готовы отстаивать свои интересы в конкурентной борьбе и как правило, стремятся к совершенству.

Было определено, что в стрессовой ситуации юноши более предусмотрительны ($t=-2,42$ при $p \leq 0,05$) и любознательны ($t=-2,08$ при $p \leq 0,05$) нежели девушки. Это в очередной раз говорит о том, что юношам свойственен высокий уровень волевой регуляции поведения и самоконтроля.

Однако, необходимо отметить, что копинг, ориентированный на избегание, ($t=-2,21$ при $p \leq 0,05$) также чаще встречается среди юношей. Они в большей степени подвержены стремлению отвлечься от стрессовой для них ситуации с помощью веселой, шумной компании, алкоголя, табака и/или употребления психоактивных препаратов, тем самым стараясь уклониться от контакта с окружающей действительностью и уйти от решения сложившихся проблем.

В ходе проведенного исследования выявлено, что девушки чаще юношей отрицают случившееся ($t=-2,27$ при $p \leq 0,05$), отказываясь верить в происходящее или пытаясь отвергать его реальность. Как показывают результаты, в стрессовой ситуации девушки чаще юношей обращаются за помощью к Богу, вере и религии. Определено, что в проблемной ситуации у девушек выше уровень напряженности ($t=-2,29$ при $p \leq 0,05$) чем у юношей. Возможно, это говорит о том, что девушки, в случае неудачи способны легко впасть в отчаяние или депрессию.

Результаты исследования этнопсихологических и гендерных особенностей копинг-поведения могут быть использованы при разработке рекомендаций по осуществлению национальной политики в республиках Северного Кавказа [5]. Эмпирические результаты могут стать основой для теоретической базы новых исследований копинг-стратегий у представителей разных этнических групп, так как это способствует обогащению научных представлений по проблеме влияния кросскультурных факторов на процесс формирования копинг-поведения [2]. Полученные результаты исследования могут быть использованы при разработке рекомендаций по организации социально-психологических служб в поликультурных регионах, а также при разработке учебных программ по психологии стресса, психологии личности, этнической психологии, возрастной психологии и психологии развития. Также возможно применение описанных данных в практике психологического консультирования юношей и девушек, переживающих трудную жизненную ситуацию.

Источники и литература

- 1) Афанасьева Ю.А. Кросскультурные и половозрастные особенности копинг-поведения у осетин и русских // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 63. – Ч. 2. – С. 296-299.
- 2) Афанасьева Ю.А. Исследование кросскультурных особенностей копинг-поведения у русских и осетин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 72-76.
- 3) Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса – СПб.: Питер, 2009. 336 с.
- 4) Рассказова Е. И., Гордеева Т. О., Осин Е. Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции – Психология. Журнал ВШЭ. 2013. Том 10, № 1. – С. 82-118.
- 5) Худалова М.З. Этнопсихологические особенности самореализации личности: дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: СПбГУ, 2013. 208с.